

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**Некоторые способы и средства языкового манипулирования
в политическом дискурсе**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(БАКАЛАВРСКОЙ) РАБОТЫ

студента (ки) 4 курса 412 группы
направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиль – «Иностранный (английский) язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики

Лищук Алены Юрьевны

Научный руководитель
доцент каф. англ. языка и
метод. его преподавания
канд. филол. наук

дата, подпись

Л.К. Ланцова

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент

дата, подпись

Т.А. Спиридонова

Саратов 2017

Введение. В течение последних десятилетий произошли существенные изменения в функционировании языка, predeterminedные экстралингвистическими факторами – глобальными переменами в политической и экономической жизни общества. В связи с этим актуальным в наши дни является изучение стилистических особенностей современного языка средств массовой информации, а именно языка политики.

Актуальность данного исследования определяется ключевой ролью политического дискурса в формировании общественного сознания. Он становится оружием манипулирования массами, выражением доминирования или дискриминации. Выявление и характеристика методов и приемов такого воздействия обретают все большую важность в рамках современной лингвистики. Более того, в дискурсе находят отражение социальные, политические и культурные характеристики его участников, что позволяет выявить основные концепты, на которых строится картина мира какого-либо народа. Именно этот факт и объясняет то, почему такое большое количество дисциплин занимается изучением этого явления.

Объектом исследования является политический дискурс.

Предметом исследования являются способы и средства языкового манипулирования в политическом дискурсе.

В работе ставилась **цель** всестороннего изучения различных приемов и средств языкового манипулирования в политическом дискурсе.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Политический дискурс - это сложное коммуникативное явление, направленное на борьбу за власть, включающее текст как вербализованный результат речи, контекст - ситуативный и социокультурный, а также специфичные языковые средства, отвечающие целям и задачам дискурса.

2. В американском и британском политическом дискурсе активно реализуется манипулятивный потенциал всевозможных языковых средств воздействия.

Поставленная цель обусловила необходимость решения ряда конкретных **задач**:

- 1) рассмотреть лингвостилистические особенности политического дискурса;
- 2) изучить приемы воздействия на людей в политическом дискурсе;
- 3) проанализировать речи политических деятелей на предмет использования конкретных способов и средств языкового манипулирования.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили работы таких лингвистов, как И. А. Авдеенко, Т. Г. Добросклонская, В. И. Карасик, Е. И. Шейгал, Н. В. Малычева, И. А. Цатурова, А. К. Хурматуллина, Р. Арустамян, Е. Горошко, А. В. Кирилина, О.Н. Быкова, Н.А. Кузнецова и др.

Материалом исследования послужили тексты речей премьер-министра Великобритании Терезы Мэй и президента США Дональда Трампа.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка провести комплексный анализ средств языкового манипулирования в политическом дискурсе на конкретном материале, который ранее подобному анализу не подвергался, а также рассмотреть гендерный аспект политического дискурса.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выводы и результаты, полученные в ходе исследования, могут внести определенный вклад в разработку проблем политического дискурса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы для спецкурсов по некоторым разделам культуры речи, лингвокультурологии, социолингвистики, стилистики.

Структура работы. Общий объем работы составляет 80 страниц. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованных источников, Приложения А и Приложения Б.

Основное содержание работы. В первой главе «Исследование политического дискурса и способов языкового манипулирования в рамках

лингвистической науки» дается общая характеристика понятия «дискурс», рассматриваются его функции, цели и задачи, особенности политического дискурса и языковых средств, применяемых в нем с целью манипулирования общественным сознанием, а также гендерный аспект политического дискурса.

Совершенно правомерной является постановка вопроса о динамичности данного термина, так как в последние десятилетия он стал широко используемым в лингвистической сфере. На сегодняшний день дискурс в функционально-коммуникативном подходе рассматривается как важнейшая форма повседневной жизненной практики человека и определяется как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, экстралингвистические факторы (знание о мире, мнения, установки, цели адресата), нужные для понимания текста.

Определение термина «дискурс» вызывает существенные сложности в силу того, что оно оказалось востребованным в пределах целого ряда научных дисциплин, таких как лингвистика, литературоведение, антропология, социология, социолингвистика, этнография, психолингвистика, когнитивная психология, философия и некоторых других. Многозначность термина «дискурс» и его использование в различных областях гуманитарных знаний порождают разные подходы к трактовке значения и сущности данного понятия.

Термин «дискурс» осмысливается в неразрывной связи с понятиями «речь» и «текст». Дискурс как коммуникативное явление – это промежуточное звено между речью как вербальным общением, как деятельностью, с одной стороны, и конкретным текстом, зафиксированным в ходе общения, с другой. В более простом противопоставлении дискурс следует понимать как когнитивный процесс, относящийся к реальному речепроизводству, со знанием речевого произведения, а текст – как конечный результат процесса речевой деятельности, вытекающий в конкретную законченную форму. Такое противопоставление реального говорения его результату приводит к осознанию того, что текст может трактоваться как дискурс только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его

индивида. Понятие «дискурс» характеризуется параметрами законченности, цельности, связности и другими (то есть всеми свойствами текста), оно рассматривается одновременно и как процесс (с учетом воздействия социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и как результат в виде фиксированного текста.

Политический дискурс как область исследования интересов ученых достаточно давно - с середины XX века. Исследование политического дискурса в настоящее время затрагивает такие проблемы, как определение механизмов порождения и восприятия текстов политики, анализ политических метафор как отражения мира политики, изучение вербальных и риторических стратегий. Общественное предназначение политического дискурса заключается в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать (т. е. не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию.

Взаимосвязь языка и политики обуславливается, прежде всего, тем, что политическая деятельность в любой форме невозможна без участия языка. С помощью языка представители политики и все, кто так или иначе связаны с этой областью деятельности, общаются, информируют, указывают, убеждают; политика носит главным образом дискурсивный характер. В политологии отмечается тенденция рассматривать язык не столько как средство отражения политической реальности, сколько как компонент политики.

Манипулятивный потенциал языка, практическое отсутствие возможности непосредственно влиять на политических противников и сторонников, широкое развитие средств массовой коммуникации сделали политическую деятельность поистине речевой, а политический дискурс - основным способом осуществления политических действий. Создавая дискурс, его субъект преследует вполне определенные цели. Так, фундаментальной целью политического дискурса является борьба за власть. Критерием определения дискурса как политического является не только связь участников

коммуникации с политической сферой или ее содержательная сторона, но в первую очередь его цели и задачи.

Под политическим дискурсом понимается любая передача сообщений, предназначенная оказать влияние на распределение и использование власти в обществе. Важнейшей функцией политического дискурса является инструментальная: он выступает в качестве инструмента борьбы за власть. В рамках этой функции необходимо выделить функцию социального контроля - создание предпосылок для унификации поведения, мыслей, чувств и желаний большого числа индивидуумов, т.е. манипуляция общественным сознанием.

Отличительными особенностями политического дискурса являются оценочность и агрессивность, эффективность, отстаивание точки зрения. Оценочность и агрессивность обращены на создание у слушателей отрицательного имиджа персонажей, выступающих в качестве политических оппонентов, выражаются в критике действий политических противников, повышенной эмоциональности оценок деятельности и личностей оппонентов, претензий на абсолютную истину. Суждения о политических оппонентах высказываются, как правило, в категоричном тоне. Ошибки и мотивы действий политических противников излишне гиперболизируются.

Эффективность политического дискурса определяется умением убедить граждан проголосовать на выборах против кандидатов, выступающих в качестве политических противников. Политик, оперируя в своей речи символами, должен уметь затронуть нужную струну в массовом сознании. Пытаясь привлечь слушателей на свою сторону, оратор не всегда прибегает к логически связным аргументам. Иногда достаточно просто дать понять, что позиция, в пользу которой выступает политик, лежит в интересах адресата. Действенным способом отстаивания интересов является влияние на эмоции, а также игра на чувстве долга и других моральных установках. Отстаивание точки зрения предусматривает последовательную и методичную работу по дискредитации личности политических оппонентов и их аргументов. Оказание манипулятивного воздействия как скрытого воздействия на человека,

социальные группы с целью побудить их действовать в нужном для политика направлении в политическом дискурсе обеспечивается языковыми средствами.

Язык политики - это терминология и риторика политической деятельности. Язык политики представляет узкоспециальное использование языка в данной профессиональной сфере, его следует рассматривать как один из профессиональных подязыков. Наличие собственного подязыка является прерогативой институциональных видов общения, а политическая деятельность, бесспорно, определена институциональными рамками, что закреплено в соответствующих правилах, ритуалах, формулах и нормах, имеющих речевое выражение.

В современной лингвистике представлены различные классификации приемов и способов языкового манипулирования в политическом дискурсе (О.Н. Быкова, Н.А. Кузнецова, И.О. Окунева и др.). В широком смысле инструменты речевого манипулирования определяются как любой вербальный или невербальный знак, который в определенном контексте и смысле может иметь необходимое воздействие на адресата и предлагает свои уровни речевой манипуляции: фонографический (интонация, тембр, выделение голосом, паузы, аллитерация, рифмизация и ритмизация), лексический (номинализация, метафора и метонимия, конверсивы, «слова-амебы», перифразы и уточнения, дейктики, коннотации, эвфемизмы, дисфемизмы, софистицизмы, варваризмы), грамматический (использование пассивного залога, выбор грамматической формы, параллелизм, инверсия, выбор коммуникативного типа предложения).

Главная особенность политического текста состоит в его функции – волеизъявлении, все средства языка в таком тексте подчинены лишь одной цели – убеждению. Использование определенных грамматических конструкций или экспрессивной лексики позволяет формировать мнение в необходимом ключе. Синтактика и семантика представляют сцепление всех единиц языка, через которые выражается воля автора. Таким образом, можно говорить о том, что воздействующая сила политического текста осуществляется через систему функционально-стилистических приемов, структурированных определенным

образом и формирующихся на базе персональности. Существование гендерного аспекта в политическом дискурсе определяется тем, что общество и общественные задачи обоих полов определили их особенности и различия в оценке событий, в изложении своего мнения, в диалоге между полами. Однако не существует четкой разграниченности между общением женщины и мужчины, так как и те и другие могут в равной мере использовать те или иные средства манипулирования.

Во второй главе **«Анализ некоторых способов манипулирования с политическом дискурсе на примере речей Дональда Трампа и Терезы Мэй»** изучаются средства языкового манипулирования, используемые в политическом дискурсе премьер-министра Великобритании Т. Мэй и президента США Д. Трампа, а также проводится сопоставительный анализ их речей с целью определения степени влияния на них гендерного аспекта.

Речи политиков почти всегда содержат в себе те или иные особенности. Эмоционально-окрашенная лексика сочетается в речи с официально-деловой, употребление риторических вопросов делает акцент на заявлениях того или иного политика, использование инверсионного порядка слов дает возможность сообщение темы перед уточнением деталей. Таким образом, политики сталкиваются с необходимостью сочетать лексические, морфологические и синтаксические особенности дискурса так, чтобы воздействовать на слушателей, информировать их и одновременно не перегрузить свою речь различными приемами, чтобы речь не казалась сложной для понимания, лукавой, а также лишенной определенного смысла. То есть своим высказыванием политик должен убедить слушателя, используя максимально возможный и оптимальный набор приемов. Рассмотрим несколько примеров.

В речи Терезы Мэй о выходе Великобритании из Евросоюза нами были отмечены лексемы с высокой частотностью употребления. Так, премьер-министр использует словосочетание *«Global Britain»* 11 раз. Делается это равномерно через всю речь в таких контекстах, как, например: *“I want us to be a truly Global Britain.”* *“It was the moment we chose to build a truly Global Britain.”*

“But the great prize for this country – the opportunity ahead – is to use this moment to build a truly Global Britain.” “And we will take this opportunity to make Britain stronger, to make Britain fairer, and to build a more Global Britain too.” “A Global Britain must be free to strike trade agreements with countries from outside the European Union too.” “A Global Britain must also be a country that looks to the future. That means being one of the best places in the world for science and innovation.” Вводя понятие *Global Britain* в начале речи, Т. Мэй далее перечисляет, чему должна соответствовать страна, подчеркивая, что Британия будет продолжать развивать отношения с Евросоюзом, но при этом выйдет далеко за пределы этого союза. Людям во всем мире она как бы хочет сказать, что Британия будет открытой для сотрудничества, а жителям Британии дает понять, что выход из Евросоюза сделает страну сильнее, справедливее, откроет новые возможности в сфере экономики, в социальной и научной сфере, объединит всю нацию, что является залогом процветания страны.

Особенность обращения Т. Мэй к слушателям заключается в подчеркнуто уверенном официальном тоне. Премьер-министр многократно использует выражение *«to be clear»* (например, *“My answer is clear.” “But let me be clear: I do not want that to happen.” “And as we do this, I should equally be clear that...” “But I want to be clear. What I am proposing cannot mean membership of the Single Market.” “But I must be clear. Britain wants to remain a good friend and neighbour to Europe.”*), стараясь максимально внести ясность в суть происходящего, а также четко определить свою личную позицию, позицию своей партии и нового правительства.

Для речи Т. Мэй, как и политического дискурса в целом, типично использование приема синтаксического параллелизма, который способствует ритмизации и эмфатизации речи, а также выполняет усилительно-выделительную функцию, поддерживается лексическим повтором, использованием одинаковых синтаксических структур. Например: *“Our vote to leave the European Union was no rejection of the values we share. The decision to leave the EU represents no desire to become more distant to you, our friends and*

neighbours. It was no attempt to do harm to the EU itself or to any of its remaining member states.” Что касается цели применения приема параллелизма, то в данном высказывании Тереза Мэй, очевидно, обращается к странам Евросоюза, и, чтобы решение Великобритании о выходе из ЕС не расценивалось как попытка прекращения сотрудничества между странами, она своим повторением делает акцент на том, что выход из ЕС не является отрицанием партнёрства стран.

Д. Трамп также использует прием синтаксического параллелизма: *“Together, we will determine the course of America and the world for many, many years to come. We will face challenges, we will confront hardships, but we will get the job done.”* Избранный президент начинает свою речь с призыва к всенародному единению, когда каждый человек почувствует свою причастность к делам страны.

Как для речи Т. Мэй, так и Д. Трампа характерно использование антитезы. Например: *“And let us do it not for ourselves, but for those who follow. For the country’s children and grandchildren too.” “So that when future generations look back at this time, they will judge us not only by the decision that we made, but by what we made of that decision.”* Т. Мэй фокусирует внимание аудитории на важном для всех аспекте: на том, что будущие поколения будут судить не только принятие решения о выходе из еврозоны, но и то, чего Великобритания достигнет этим решением. В этом высказывании людям дается надежда на светлое будущее.

Примеры из речи Д. Трампа: *“Today’s ceremony, however, has very special meaning because today, we are not merely transferring power from one administration to another or from one party to another, but we are transferring power from Washington, D.C. and giving it back to you, the people.”* Целью использования в данном примере антитезы является акцентирование мысли, что власть в стране переходит не просто в руки республиканской партии – она переходит в руки народа. На самом деле, конечно же, власть остается в руках

определенной группы политиков, но люди начинают думать, что они и есть движущая сила государства.

Оба оратора в равной степени пользуются приемом градации. Например: *“We will continue to be reliable partners, willing allies and close friends.”* Т. Мэй, используя приём градации, дает членам Евросоюза понять, что между странами сохранятся теплые партнерские отношения. Д. Трамп использует прием градации, стараясь внушить людям как истинным патриотам своей страны мысль о том, что это их день, их чествование, их страна, и страна здесь подразумевается в широком смысле, в том, что они, жители, управляют своей страной: *“It belongs to everyone gathered here today and everyone watching all across America. This is your day. This is your celebration. And this, the United States of America, is your country.”*

Речи обоих ораторов метафоричны. Например: *“Because trade is not a zero sum game: more of it makes us all more prosperous.”* Здесь премьер-министр сравнивает торговлю с выигрышно-проигрышной ситуацией, при которой, если выигрывает один, то неизменно проигрывает другой. Тереза Мэй как раз говорит об обратном: торговля не является такой игрой, и обе стороны, как Евросоюз, так и Великобритания, будут равно преуспевающими. Образность данной метафоры дает людям возможность представить, насколько взаимовыгодным является выход Великобритании из Евросоюза.

Д. Трамп называет то, что в настоящее время происходит в производстве, образовании, в социальной сфере, «американской резнёй», и добавляет, что она закончится здесь и сейчас (имеется в виду день инаугурации, во время речи): *“This American carnage stops right here and stops right now.”* Конечно, данное выражение использовано с целью воодушевить публику, получить овации и поддержку от народа, вселить уверенность в том, что новоизбранный президент поднимет уровень жизни в стране.

Несмотря на то, что речь каждого из ораторов имеет характерные гендерные особенности, отметим, что в целом границы этих особенностей довольно размыты. В каких-то случаях речь Тереза Мэй более лаконична и

менее эмоциональна, чем речь Дональда Трампа. Это может быть связано с тем, что гендерная стереотипизация не в полной мере распространяется на политический дискурс. Как мужчина-политик, так и женщина-политик пользуются всем набором средств языкового манипулирования, стараясь не только донести информацию до реципиентов, но и заставить их видоизменить структуру своего сознания в соответствии с сообщением и поставленными целями. Для лидеров обеих стран, которые являются одними из ведущих в мире, использование средств языкового манипулирования является неотъемлемой частью дискурса.

Заключение. Политический дискурс в настоящее время представляет собой влиятельную сферу общения политических деятелей, оказывает воздействие на людей и побуждает в них ответную реакцию и, более того, реакцию, запланированную непосредственно автором, представляющим дискурс.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Среди основных характеристик политического дискурса можно назвать соединение противоположного: стандарта и экспрессии, логичности и эмоциональности, лаконичности и доходчивости, информативной насыщенности и изобилие языковых средств манипулирования. Главной функцией рассматриваемого понятия является воздействие на публику путем убеждения, оценки событий и фактов. В ходе изучения задач политического дискурса мы выделили передачу социальной и политической актуальной информации, формирование социально-оценочных позиций и раскрытие актуальных проблем.

Политический дискурс содержит в себе множество приемов, характерных непосредственно для него. Проанализировав лингвистические средства манипулирования, мы пришли к выводу, что именно автор с его ценностями, убеждениями и целями управляет системой текста. Кроме того, основными прагматическими категориями являются аргументированность и полемичность, при осмыслении которых обнаруживается коммуникативная стратегия автора.

Однако без учета композиционных особенностей и специфики эмоциональной тональности автора текста, благодаря которой и возникает представление о коммуникативной значимости текста, прагматическая интенциональность текста была бы неполной.

Таким образом, можно говорить о том, что воздействующая сила политического дискурса осуществляется через систему функционально-стилистических приемов, структурированных определенным образом и формирующихся на базе личности. Средства языкового манипулирования используются, прежде всего, в интересах политиков, стремящихся добиться желаемого изменения в когнитивных и поведенческих сферах реципиентов.